

Н.А. Зарудный

**Орнитофауна Оренбургского
края**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
Н11

Н11 **Н.А. Зарудный**
Орнитофауна Оренбургского края / Н.А. Зарудный – М.: Книга по Требованию,
2013. – 340 с.

ISBN 978-5-458-37193-3

ISBN 978-5-458-37193-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I. Введеніе.

Уже съ давнихъ поръ зародилась во мнѣ страсть къ природѣ, къ странствованіямъ, охотѣ и наблюденіямъ за образомъ жизни животныхъ. Еще будучи мальчикомъ, ловилъ я насѣкомыхъ и птицъ, собиралъ растенія, ставилъ ловушки на звѣрьковъ, добывалъ птичьи гнѣзда и яйца. И не было для меня, какъ нѣтъ и теперь, ничего дороже свѣжаго воздуха, синяго неба, простора степей и луговъ, чащъ лѣсныхъ, крѣпей болотныхъ.... Намѣреваясь вскорѣ уѣхать въ Закаспійскую область, я рѣшился опубликовать хотя часть тѣхъ наблюденій надъ птицами, звѣрями и гадами, которыя успѣлъ сдѣлать надъ ними за все свое болѣе чѣмъ четырехлѣтнее пребываніе въ Оренбургскомъ краѣ.

Говоря о птицахъ, я касался географическаго распространенія ихъ въ странѣ нашей, характера и свойства пребыванія, періодическихъ явленій жизни, наиболѣе интересныхъ фактовъ жизни, понимая ее въ общемъ смыслѣ. Кромѣ того я счелъ полезнымъ сообщить для многихъ видовъ мѣстныя названія, какъ русскія, такъ и киргизскія.

Такъ какъ сочиненіе проф. Эверсманна «Естественная Исторія Оренбургскаго Края» ближайшимъ образомъ касается нашей страны, то я счелъ себя въ правѣ исправлять то, что казалось мнѣ ошибочнымъ, и дополнять то, что въ этомъ сочиненіи сказано не достаточно полно.

II. Маршрутъ экскурсій и поѣздокъ.

Экспурсіи и странствованія мои располагаются слѣдующимъ образомъ. Осени, зимы и весны, занятый службою, я рыскалъ въ окрестностяхъ Оренбурга, лишь изрѣдка принимая поѣздки внѣ ихъ предѣловъ. Такъ удалось мнѣ побывать въ Чебенькахъ по Сакмарѣ (весною) и на Общемъ Сыртѣ (осенью), у истоковъ р. Самары. Въ концѣ мая 1880 г. уѣхалъ я въ Буранную станицу (Оренбургъ, Донгузъ, Елшанка, Илецкая Защита, Мертвцовскій поселокъ, Изобильная, Буранная). Отсюда, верстъ на 100, уѣзжалъ вверхъ по Хобдѣ. Въ первыхъ числахъ августа вернулся домой слѣдующимъ маршрутомъ: Буранная, нижнее теченіе Илека до Илецкаго городка, среднее теченіе Урала до Оренбурга. Въ концѣ мая 1881 г. снова той же дорогой отправился въ Буранную, откуда предпринялъ экскурсію къ южнымъ и восточнымъ окраинамъ мѣловой горной группы на р. Чимбенды, къ озеру Сулюкъ-Куль, къ верховьямъ Утвы и на Аще-Сай; прожилъ въ Буранной до конца іюля и возвратился домой цѣликомъ степью, минуя Илецкую Защиту. Въ концѣ мая 1882 г. ѣздилъ чрезъ Буранную къ западнымъ окраинамъ той-же мѣловой группы, къ Сулюкъ-Кулю, къ Аще-Сая; проѣхалъ внизъ по Утвѣ верстъ на 50. Въ концѣ іюня вернулся чрезъ Линеваскій поселокъ прямикомъ степью въ Оренбургъ и отсюда къ первымъ числамъ августа, благодаря любезности медицинскаго инспектора К. В. Ушакова, совершилъ довольно солидную поѣздку по слѣдующему маршруту: Каргала, — Китайямъ, — Шарлыкъ, — Дѣдова, — Кугарчи, — Преображенскій заводъ, — Кагинскій зав., — Бѣлорѣцкій зав., — Верхнеуральскъ, — Челябинскъ, — Троицкъ, — Орскъ, — Оренбургъ; изъ Орска ѣздилъ верстъ на 30 вверхъ по Ори. Поѣздка эта познакомила меня съ общимъ характеромъ мѣстности большей части Оренбургской губерніи; что же касается до знакомства съ животнымъ населеніемъ, то оно далеко не соотвѣтствовало моимъ

ожиданіямъ. Зоологическій сборъ былъ самый незначительный, такъ какъ не всегда я могъ производить даже самыя коротенькія экскурсіи въ мѣстностяхъ, особенно богатыхъ животными. Я видѣлъ дремучіе лѣса, горы, горныя ущелья, рѣчки съ ихъ водопадами и каменистыми руслами, огромныя, чистыя, непривѣтливо-холодныя озера, обширныя болота.... и время не позволило мнѣ заняться изслѣдованіемъ этихъ заманчивыхъ дебрей. Наконецъ въ 1883 г. я получилъ возможность самостоятельно совершить большую экскурсію. 30 мая я выѣхалъ изъ Оренбурга вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ М. Д. Плющомъ и, прибывъ въ Илецкую Защиту, проѣхалъ вверхъ по Илеку вплоть до его истоковъ; на этомъ пути ѣздилъ по р. Кара-Бутакъ къ горамъ Дамбаръ, по р. Акъ-су къ озеру Косъ-Кулю, по р. Тангры-Бергенъ верстъ на 20, по Якши-Каргалѣ до устья ея притока Якши-Чійли. Съ истоковъ Илека проѣхалъ къ г. Джарыкъ-Тауи здѣсь, благодаря усталости лошадей, порчѣ экипажа и, самое главное, недостатку денежныхъ средствъ, принужденъ былъ отказаться отъ намѣченнаго раньше намѣренія обслѣдовать Мугоджары. Съ Джарыкъ-Тау отправился къ притоку Илека, Суокъ-су, къ вершинѣ р. Батпакты и къ вершинѣ Кара-Хобды; проѣхалъ по этой послѣдней до Сары-Хобды, по которой поднялся до широты г. Уй-Ташъ. Тутъ я отправился на Улу-Хобду (правымъ берегомъ Сары-Хобды), гдѣ въ урочищѣ Бишъ-Копа прожилъ нѣсколько дней. Затѣмъ изслѣдовалъ всю Улу-Хобду до ея впаденія въ Илекъ; при этомъ сдѣлалъ разѣзды: по р. Сау-Каинъ до ея притока Куагачъ, по р. Усь-Катты, по р. Туманче до горъ Акчатъ-суокъ-булакъ, къ Минесъ-Кулю и за нимъ къ оврагамъ Акъ-булакъ, повсему Тентьякъ-кара-су, по р. Ишкыргану къ урочищу Джиренъ-Копа и за нимъ по р. Акъ-Булакъ до могилы Тайманъ. Отъ устья Хобды чрезъ р. Чимбенды направился къ Сулюкъ-Кулю, а отъ него, мимо могилы Дюртъ Кулакъ, къ г. Алмасъ-Тау, р. Куагачъ-калдагайты и урочищу Кандыкты, гдѣ отдыхалъ три дня. Отсюда отправился

къ Соръ-Кулю и, обследовавъ пески въ той котловинѣ, среди которой онъ лежитъ, двинулся къ о. Чушкалы и нѣсколькимъ высохшимъ сорами въ окрестностяхъ послѣдняго; отсюда предпринялъ экскурсію къ бугру Кумерле-оба, чрезъ р. Ку-агачъ на р. Ду-кунъ-аще-су, по которой свернулъ на Утву. Спустился по Утвѣ до горъ Курканъ-Чигаи; отсюда по р. Чійли пробрался на Илекъ и чрезъ Буранную прямикомъ степью прибылъ съ богатой добычей домой. Такимъ образомъ я довольно хорошо познакомился съ киргизскою степью между среднимъ теченіемъ Урала (отъ Илецкаго городка до Орска) съ одной стороны, между Илецкимъ городкомъ чрезъ Утву и нѣсколько за нею до Джарыкъ-Тау—съ другой, и между Орскомъ и Джарыкъ-Тау—съ третьей. Пернатаго населенія этого-то края и касаются нижепомѣщенные записки мои.

Зимою и весною 1884 г. экскурсировать приходилось мало; на лѣто я уѣзжалъ въ Ахалъ-Теке, откуда вернулся только въ концѣ сентября; осенью и зимою этого года, такъ же какъ и весною 1885 г., выходилъ вообще рѣдко; лѣтомъ 1885 г. уѣзжалъ въ Персію откуда прибылъ домой около 20 іюня; осень и зиму этого года экскурсировалъ часто, но не на далекое разстояніе отъ Оренбурга (не далѣе 25 верстъ).

III. Замѣтка о характерѣ мѣстностей, лежащихъ на югъ отъ средняго теченія Урала.

Уголокъ киргизской степи, заключенный между сѣвернымъ побережьемъ Каспійскаго моря на югѣ и среднимъ теченіемъ Урала на сѣверѣ, между Мугоджарами на востокѣ и нижнимъ теченіемъ Урала на западѣ, по природѣ своей можетъ быть раздѣленъ на двѣ части, отличающіяся рѣзко другъ отъ друга.

Приблизительная граница обѣихъ частей достаточно хорошо опредѣляется линіею, проведенной отъ г. Уральска къ южнымъ Мугоджарамъ, немного южнѣе горы Джаманъ-Тау.

Страна: лежащая на югъ отъ этой линіи, вообще ясно носить черты Арало-Каспійской низменности. Тутъ сконцентрированы наиболѣе обширныя системы песковъ, глинистыхъ степей, поросшихъ полынью и колючкой, солонцовъ, соленыхъ грязей (соры), соленыхъ озеръ и т. п. образованій. Здѣсь возвышенности представляются островами среди ровной степи и рѣки сплошь да рядомъ не имѣютъ ясно выраженныхъ долинъ.

Мѣстность къ сѣверу отъ проведенной нами линіи характеризуется преобладаніемъ ковыльныхъ степей и возвышенностей, незначительныхъ площадей песковъ и другихъ образованій усохшаго моря.

Первая часть принадлежитъ полосѣ пустынь, вторая — полосѣ степей¹⁾, не заходя въ полосу островныхъ лѣсовъ. На границѣ обѣ части смѣшиваются и клинами входятъ одна въ другую.

Мои изслѣдованія цѣликомъ относятся ко второй части, о которой я и скажу еще нѣсколько словъ. Наиболѣе ясно выражены характерныя черты ея внѣшняго вида на водораздѣлахъ между Ураломъ и Илекомъ, между этимъ послѣднимъ, Улу-Хобдой, Кара-Хобдой и Утвой. Здѣсь степи представляются почти сплошь ковыльными, съ рѣдкими солонцеватыми образованіями. Мѣстность къ югу отъ Утвы, Улу- и Кара-Хобды и къ западу отъ Исенбая носитъ переходный характеръ; тутъ типичныя черты обѣихъ частей нашей степи сливаются другъ съ другомъ, мѣшаются такъ сказать; появляются обширныя площади песковъ, илисто-глинистыхъ равнинъ, соляныя озера, солончаки; подъ болѣе высокими широтами, гдѣ мѣстность ниже, преобладаютъ ландшафты первой части, подъ низкими, поближе къ Мугоджарамъ, — тѣ, которыя характеризуютъ вторую.

Нужно замѣтить, что въ этой послѣдней, всевозможныя солонцеватыя образованія особенно часто попадаются въ рѣчныхъ и озерныхъ долинахъ.

¹⁾ Слѣдую подраздѣленіямъ Палеарктической области, принятымъ М. А. Мензбиромъ, — Орнит. Геогр. Евр. Россіи.

Долина среднего течения Урала вообще лѣсиста, хотя теперешніе лѣса далеко уже не тѣ, чѣмъ были лѣтъ 50 тому назадъ; когда шли почти сплошной уремой отъ Верхне-Уральска далеко за Калмыково. Въ настоящее время они представляются островами и рощами, отдѣленными другъ отъ друга обширными безлѣсными промежутками. Наиболѣе уцѣлѣли лѣса въ такъ называемыхъ Губернаторскихъ лугахъ¹⁾.

Съ обезлѣсеніемъ долины Урала многочисленныя старицы и озера стали быстро мелѣть и многія изъ нихъ высыхаютъ лѣтомъ уже совершенно, какъ напр. находящіяся въ прежде сплошь лѣсистомъ урочищѣ «Комендантскіе луга»²⁾.

То же можно сказать и объ *долинахъ рр. Илека, Якши-Каргалы и Исенбая*. Эти лѣса, въ видѣ-ли рощъ, или отдѣльно-стоящихъ деревьевъ по берегамъ озеръ и старицъ, всего лучше уцѣлѣли по Илеку, между Илецкимъ городкомъ и Илецкою защитою (наибольшіе — подъ поселкомъ «Мертвецы»). Тутъ-же, на нижнемъ теченіи рѣки, подъ нагорнымъ правымъ степнымъ берегомъ ея долины часто попадаются караагачи (вверхъ по рѣкѣ у устья р. Карабутака я видѣлъ послѣдній), какъ называютъ киргизы густыя ольховыя крѣпи на болотахъ, плѣсовыхъ рѣчкахъ и старицахъ.

Вверхъ по Илеку отъ устья р. Карабутака до укрѣпленія Акъ-Тюбѣ попадаютъ лишь отдѣльно-стоящія деревья, чащи таволжанника, чилиги, таловъ у воды.

Въ урочищѣ Кара-Тунай встрѣчаются сухіе солонцы и обширныя площади, заросшія солянковыми растеніями; на западъ при устьѣ Тангры-бергенъ — большая роща изъ ивъ и березъ. По Якши-Каргалѣ мы находимъ печальные остатки когда-то большихъ уремныхъ лѣсовъ; тутъ мѣстами еле проходимыя заросли пвняка и таловъ.

Отъ Акъ-Тюбѣ до урочища Бишиз-Тамикъ по Исенбаю рѣка

¹⁾ 12 верстъ отъ Оренбурга, внизъ по Уралу, на лѣвомъ берегу.

²⁾ 6—7 верстъ вверхъ по рѣкѣ отъ Оренбурга, на лѣвомъ берегу.

принимаетъ характеръ верхняго теченія (Уралъ дѣлится мною на три теченія не по физической ихъ разницѣ, а по главнымъ направленіямъ; въ данномъ же случаѣ я говорю именно о «физической разницѣ»); тутъ луга узкіе, берега долины повсюду прекрасно выражены; озеръ и старицъ нѣтъ почти вовсе; одиночные вязы и осоки, заросли чилиги, бобовника итаволжанника.

Урочище Бишз-Тамакз изобилуетъ лиманами, старицами, глубокими ямами, наполненными водою; на восточной его половинѣ обширные сухіе солонцы, глинисто-солонцеватыя поляны, заросшія рѣденькой солянкой и полынью; у прѣсныхъ водъ обыкновенны заросли березъ, ивняка и таловъ.

Исенбай кз югу отз Бишз-Тамака приобретаетъ очень быстрое теченіе, сильно уменьшается въ ширинѣ и обростаетъ по берегамъ стѣнами полуторасаженнаго камыша. Береза, то отдѣльными деревцами, то рощицами, идетъ по озерамъ и болотамъ долины до самыхъ его истоковъ въ Джарыкз-Тау.

Сѣверные склоны этихъ горъ и ихъ лощины мѣстами густо поросли березой.

Рыка Суокз-Су идетъ обросшими камышомъ плесами среди возвышенной холмистой степи, поросшей рѣденькой травой и отдѣльно-стоящими кустиками ковыля на черноземно-хрящеватой, отчасти глинистой почвѣ.

На вершинѣ р. Батпакты большой караагачъ; по рѣчкѣ почти до самаго Исенбая заросли ивы и ольхи; кз западу отъ ея истоковъ — кругловатая котловина, сплошь занятая сухими солонцами.

По Кумз-Саю — тучная ковыльная степь.

Кара-Хобда отз Кумз-сая до урочища Букулъ: берега мелкіе и много уткулей ¹⁾; не вдалекѣ отъ Кумз-сая — водопадъ; степь ковыльная, не тучная; на половинѣ разстоянія между указанными пунктами — обширный солончакъ съ выпарившеюся солью.

¹⁾ Бродовъ.

Урочище Бурум: луга широкіе, тучные; много озеръ, лимановъ и ямъ; вдоль самой большой старицы талы, ивы и отдѣльно-стоящія ольхи; долина низовьевъ Кара-Хобды со множествомъ солонцовъ, соляныхъ лужъ и соляныхъ болотцевъ.

Урочище Бишъ-Копа: На N пески, обрамляющіе его долину, на S — глинисто-черноземная, частью ковыльная степь, идущая верстъ на 30 и вверхъ по Сары-Хобдѣ. Передъ урочищемъ Хобда широка, полноводна и глубока, за — и мелка и узка: урочище со своими обширными болотами является какъ-бы плотиной, запруживающей рѣку. Сѣверное луговое пространство (по правую сторону Хобды) бѣдно солонцами, топко и поросло густой, высокой кормовой травой; южное — съ большимъ соромъ на востокъ, съ худой травой и съ очень многими солонцами, частью грязными, частью сухими. Протоки Хобды по берегамъ съ широкими стѣнами еле проходимаго полуторасажennaго камыша; поляны между ними частью поросли сплошнымъ камышемъ, частью — осокою; эта послѣдняя сплошь покрываетъ большой островъ по срединѣ урочища. Подъ именемъ Бишъ-Копа киргизы разумѣютъ восточную половину той мѣстности, которая подъ этимъ названіемъ нанесена на картахъ.

Улу-Хобда до могилы Байтакъ: окрестная степь тоще-ковыльная; камыши только по рѣкѣ и ея протокамъ; луга такіе-же, какъ и на Бишъ-Копѣ

До могилы Утама: берега рѣки плоскіе; сухіе луга, — отчасти солонцеватые, переходящіе въ степныя пространства, поросшія рѣденькой полынью и солянкой; дальше — по обѣимъ сторонамъ долины — ковыльная степь. Хобда глубока, но съ пологими берегами и сплошными стѣнами двухсаженнаго камыша; мѣстами поросла бѣлой кувшинкою; отмелей мало (на Кара-Хобдѣ отъ поворота на югъ — много). Протокъ (съ южной стороны, отъ могилы (?) до устья Сау-Каинъ) течетъ по глинистой степи, въ крутыхъ берегахъ; нѣкоторые плёсы съ солоноватой водою.

Аще-Куль: долина рѣки глинистая, солонцеватая; Аще-Куль — это круглая котловина, глубиною въ 3 фута, — такыръ; рядомъ

такая-же котловина, тоже безводная, но вся заросшая камышемъ. Окрестная степь — ковыльная. За Аще-Кулемъ внизъ, Хобда въ круглыхъ глинисто-песчаныхъ ярахъ; много отмелей, но есть плесы до двухъ съ половиной сажень глубины.

Аще-Куль — р. Усь-Катты: По Хобдѣ рѣденькіе талы; отдѣляясь отъ лѣваго берега рѣки частью поросшими чіемъ песками, частью глинистой степью, тянутся до ближайшихъ возвышенностей (ковыльныхъ) обширные солонцы, частью сухіе, частью грязные или съ ямками соленой воды.

Усь-Катты — Караганды-Ксанъ: Мѣстность такая-же, но солонцовъ мало; Хобда глубока и уткулей мало; по берегамъ немного таловъ.

Караганды-Ксанъ — устье р. Туманче: въ долину Хобды много разливовъ; берега низкіе, заросшіе полуторасаженымъ камышемъ; многочисленные кара-су¹⁾ и лиманы; около Караганды Хобда подходитъ вплотъ къ возвышенному, крутому, но не обрывистому берегу (лѣвый) ея долины; дальше по теченію рѣки этотъ возвышенный берегъ отступаетъ полукругомъ въ сторону, оставляя между собою и рѣкою обширную²⁾ полукруглую низменность, занятую солонцами съ солянками и маленькими сорами. Р. Туманче б. ч. съ солеными и солоноватыми плесами, у устья густо заросшими камышами.

Хобда внизъ по теченію до мѣстности, лежащей противъ Минесъ-Куля: отмелей нѣтъ, берега крутые.

Минесъ-Куль: на картахъ совершенно ошибочно обозначается Джирень-Кулемъ; лежитъ въ глинистой, полынной степи, постепенно понижающейся къ Хобдѣ, имѣетъ кругловатое очертаніе и глубину, не превосходящую 3 фута; дно топкое, илисто-глинистое, вода сильно солоноватая; въ восточной сторонѣ

¹⁾ Кара-Су — по киргизски — рядъ непремѣнно глубокихъ и прѣсноводныхъ озерковъ въ общемъ руслѣ. Такія кара-су часто сопровождаютъ степныя рѣчки и должны быть разсматриваемы какъ древнія русла протоковъ послѣднихъ.

²⁾ Относительно, радіусъ ея = приблиз. 3 верстамъ.

и у западнаго берега преимущественно сконцентрированы воды; почти все заросло камышемъ, только по срединѣ, ближе къ восточной окраинѣ б. или м. значительныя чистыя пространства.

Урочище Джирень-Кона: это кругловатая низменность, вообще покатая къ р. Ишкыргану; послѣ снѣжныхъ зимъ наполняется водою; по гривамъ, прорѣзывающимъ урочище, — киргизскіе зимовники (кышлаки); кругомъ степь глинистая, мѣстами солонцеватая, — дальше ковыльная. На Хобдѣ появляются ивы.

Сулукъ-Куль: довольно подробно описанъ мною въ журналѣ «Природа и Охота» за 1883 г., но слѣдуетъ сдѣлать на 9-й страницѣ слѣдующія поправки словъ: югъ, — на сѣверъ, западъ, — на востокъ, сѣверо-восточный, — на южный.

Чушкалы-Куль: похожъ на Менисъ-Куль, но вода прѣсная.

Нужно замѣтить, что по Уралу, Илеку и Хобдамъ солонцы, соляныя озера и соры располагаются б. ч. по лѣвымъ сторонамъ рѣчной долины, пески — по правымъ.

Соръ-Куль у урочища Куагачъ-Калдагайты и *Тузлу-Куль* на нижнемъ Илекѣ — это самыя большія соляноводныя озера разсматриваемой страны; они имѣютъ мелкое дно и плоскіе берега, занятые солонцами, частью поросшими солянками.

Утва (Чингурау), верхнее теченіе которой мнѣ извѣстно зоологически достаточно, протекаетъ среди возвышенной холмистой степи; берега здѣсь обыкновенно крутые, глинистые; характеръ ея долины вообще такой же, какъ и у Улу-Хобды.

Алмасъ-Тау и *юры на верховьяхъ рр. Чингурау (Утва) и Чимбенды* (системы Илека) — мѣловыя; внѣшній видъ — мѣловыя холмы округленныхъ очертаній, поросшіе *Gypsophila spec.?*; промежутки между холмами, гдѣ успѣла уже образоваться почва, покрыты хорошей кормовой травой, изрѣдка ковылемъ (!); древесная растительность отсутствуетъ совершенно. Любопытны по своему внѣшнему виду горы на верховьяхъ р. Чимбенды: онѣ представляются мѣловыми холмами, или лучше сказать — буграми, лежащими во впадинѣ возвышенной ковыльной степи та-